Карамелька. Книга 2

Автор:
Любовь Огненная

Карамелька. Книга 2

Любовь Огненная

Любить нельзя ненавидеть #2

Вот уже сотню лет верхушкой власти на Земле являются имситы – носители идеального гена, модифицированные ровно настолько, чтобы превосходить людей буквально во всем. Их ненавидят, их боятся, но им подчиняются, потому что только благодаря имситам мы все еще живы как раса. Подчиняются, но я не готова отдать свою свободу веркомандиру космической армии. Есть только один способ избежать навязанного отчимом брака – стать новобранцем космической армии раньше, чем начнет действовать подписанный три года назад договор. Только так мне удастся сохранить свою жизнь, свободу и себя. Наверное.

Любовь Огненная

Карамелька. Книга 2

Глава 1. Тяжело в учениях, легко в бою

Каролина

Ненависть…

Я прекрасно была знакома с этим чувством. Нет, в последнее время не ощущала его в своем сердце. Больше того, навряд ли когда-то по-настоящему испытывала ненависть к кому-либо. Даже отчим не вызывал у меня таких ярких ослепляющих и сжигающих чувств, тогда как я на них имела полное право, потому что несмотря на его опеку выживать мне приходилось самой.

Странно… Оглядываясь назад, отчетливо понимала: то, что я испытывала к Ирадию, было злостью, яростью, бессилием, но никак не ненавистью, а вот то, что испытывали одногруппники по отношению ко мне последние два с половиной месяца учебы…

Это и было ненавистью, чистейшей яростью и… Обыкновенной завистью, которую лично я не могла ни понять, ни оправдать.

Да и как оправдать подлость? Мои успехи, когда я была капитаном, пытались подорвать любыми способами. Не все, конечно, но Медведь и Эльза делали все возможное, чтобы мне насолить. Точнее, именно Эльза настраивала Медведя против меня, превосходно манипулируя бестолковым парнем. После того, как он остался здесь без друзей, девушка стала его вечной спутницей. Мне же представлялась чертом, что сидел на его плече и нашептывал мерзкие предложения.

Остальные – подчинялись постольку-поскольку. Вроде бы и делали все, но энтузиазмом не горели. Что есть я, что нет меня – им было все равно, однако не было мне. Я хотела, я горела желанием стать первым помощником веркомандира, я жила этой мечтой последние месяцы, выжимая из себя все и даже больше, и именно поэтому сегодня – в этот важный день – сорвалась и впервые ударила человека.

Ударила не для защиты, а нападая первая, потому что и дальше так продолжаться просто не могло. Все они, каждый из них…

Они прекрасно знали, что сегодня мы принимали присягу, чтобы гордо назваться курсантами космической военной академии. Последние три дня никто толком и не спал, потому что мы раз за разом декламировали слова присяги, вышагивали по плацу и отрабатывали элементы строевой подготовки. Нервы были на пределе – у всех, но сорвалась именно я.

Со всей дури врезала Медведю, нанося точечные удары в самые уязвимые места, вынуждая того согнуться пополам, опустошая легкие от углекислого газа одним-единственным выдохом. Не могла доказать, что парадную форму испортил именно он, – поэтому и злилась, но по ночам по-прежнему спала чутко, не чувствуя себя в безопасности, а потому точно знала, что, пока все видели сны, парень поднимался и ходил в уборную, в которой в шкафу, рядом со стимами, висела форма.

Теперь эта белоснежная форма была покрыта синими разводами несмываемых чернил. Стимы отстирать загрязнения не смогли, а решить вопрос самостоятельно не могла уже я. Пришлось обращаться к веркомандиру, бежать к нему в комнату и без стыда и совести будить, потому что помочь мне не удариться в истерику в этот важный день мог только он.

Академия еще спала. Мы поднялись на час раньше, чтобы еще раз прогнать слова присяги, так что время в запасе у меня имелось, но не шить же мне кители на коленке!

– Убью, – послышалось резкое за дверью, едва я постучала.

– Обязательно убьете, товарищ веркомандир! – громко ответила я, соглашаясь. Но больше сказать ничего не успела.

– Заходи, – раздалось уверенно, но с такими нотками отчаяния в голосе, что я сразу поняла: хотел бы, да не убьет. Сил нет. Моя живучесть несказанно радовала!

Открыв дверь, я осторожно вошла в темное помещение, но и без света ориентировалась здесь хорошо. Уже привыкла, проводя в спальне имсита достаточно времени. Наши дополнительные занятия проходили или здесь, или на плацу, или на полигоне.

– Подойди ближе, – скомандовал веркомандир, возлежащий в кровати. Сделав пару-тройку шагов, я услышала новый приказ: – Еще ближе.

И вот это “Еще ближе” вызывало сомнения и настороженность, но я подошла, почему-то вдруг вспомнив старую сказку про имсита в сером пиджаке и девочку в красной курточке. Нехорошая сказка. В конце он ее поучительно растерзал,

потому что в глаза имситам долго смотреть нельзя, даже если у тебя вдруг появилась куча вопросов.

Нет, в глаза я ему не смотрела, но все-таки подошла. Да и как было не подойти, если я клятвенно обещала, что буду выполнять любое распоряжение. Не боялась Ирадия. Больше не боялась, учитывая то, что его притязания ко мне заметно поуменьшились, а то и стали почти незаметными. Или привычными. Хотя можно ли назвать заботу обещанными ухаживаниями?

То, что в его комнате у меня появились свои тапочки, – это ведь забота? Необоснованная, да. Странная, но этот мужчина вообще был странным, учитывая полотенца, которые я к нему таскала целую неделю после нашего соглашения.

Но чего у него было не отнять – заботясь обо мне, веркомандир держал свое слово и рамок не переступал, чем вызывал у меня определенное уважение.

Вот именно до этого момента!

– Да вы чего? – возмутилась я, когда меня дернули за руку, затаскивая в постель.

И не просто в постель, а так, чтобы я оказалась между стеной и имситом. Припечатавшая к матрасу рука вызывала еще большее недоумение, но дернуться под этой тяжестью не получалось.

– А можно мне…

– Нет, – ответили мне коротко и бессовестно.

– А вы…

– Сплю, – перебили меня в очередной раз.

– А я…

– Безжалостная искусительница.

– Да почему?! – все-таки удалось мне сесть, но наглая рука переместилась мне на ноги, удерживая теперь уже их.

– Новобранец Кара, вы ко мне пришли ночью, сама… – начали мне объяснять, как маленькой.

Именно этот покровительственный тон я не любила в Ирадии больше всего. И он это прекрасно знал, но будто специально выводил из себя. Нравилось ему трепать мне нервы, однако и я в долгу не оставалась, так что перебила мужчину без зазрения совести:

– С проблемой! Рано утром!

– Допустим, – ответил он, растягивая гласные. – Удивлен.

– Да я тоже, – намекнула я на его руку, которая мягко поглаживала мое бедро, имея все шансы быть вывернутой. Рефлексы такие рефлексы. Сам, между прочим, научил. – Но проблемы это не отменяет. У нас парадная форма безвозвратно испорчена, а еще – физиономия одного из новобранцев.

– Совсем испорчена?

– Кто?

– Физиономия, – уточнил мужчина, вдруг схватив меня за лодыжку. Миг, и я снова лежу на кровати, а чужая рука обнимает за талию.

– Товарищ веркомандир! – мой голос звенел.

– Очень внимательно слушаю. Так что там с физиономией?

– Восстановится, в отличие от формы, хотя хотелось бы наоборот.

– Люблю, когда ты такая кровожадная.

Я засопела. Зло и бессильно.

Сложив руки на груди, в полнейшей темноте уставилась в темный же потолок, который разглядеть не могла при всем желании.

Лежим. Я молчу, и веркомандир молчит. Спит, что ли?

И только я хотела осторожно ткнуть в него пальцем, чтобы проверить свои опасения, как прозвучало глухое:

– Откушу.

– Так вы поможете? – прижала я руку к груди, от греха подальше.

– Помогу. Но при одном условии, – произнес он интригующе. – Сейчас мы спим.

– Да мне надо…

– Карамелька, пожалуйста, я полчаса назад вернулся с задания. Имей совесть.

Отчаяние так и сквозило в его голосе. Я даже возмущаться не стала на очередное “карамелька”. Отчего-то сейчас Ирадий казался мне намного человечнее. Устал.

О да! Я прекрасно знала, что ему приходится совмещать две работы. Зачем? Этого, увы, выяснить мне не удалось, но нагрузки были колоссальными при условии, что он и со мной успевал заниматься. Исключительно по этой причине совесть во мне все-таки проснулась, а ровно через час проснулась и я сама.

Не в первый раз рассматривала лицо мужчины. Он частенько утаскивал спать меня к себе в постель, когда я засыпала прямо за столом. Да, упрямо занималась до последнего. По двум причинам. Во-первых, потому, что для меня это было важно, а во-вторых, потому, что по собственной воле никогда бы в его кровать не легла, а вторым так необходимым предметом мебели веркомандир обзаводиться не спешил.

Искренне не понимала, как человек, чье лицо во сне выглядит таким мягким, доброжелательным и иногда чуть хмурым, в один миг может стать безжалостным животным, зверем, чьи черты заостряются в мгновение ока, а

эмоции выходят из-под контроля. Нет, лично я не ощущала опасность, но, когда Ирадий был зол, а в его глазах искрилось серебро, вздрагивала даже я.

– Нравлюсь? – спросили у меня, не открывая глаз.

– Нет, – ответила, не думая ни секунды, но довольную улыбку спрятать не смогла. – Так что там с формой?

– Будет, – сел он на постели, поворачиваясь ко мне обнаженной спиной. – Я в душ. Завтрак скоро принесут, открой.

С этими словами Ирадий встал, потянулся как следует, демонстрируя мне великолепную мускулатуру человека, не обремененного совестью. Сверкнул самодовольной усмешкой, поймав мой скептичный взгляд, и ушел, собственно, в душ, а я осталась сидеть, не понимая, то ли приказ исполнить, то ли бежать в общежитие, чтобы проверить своих. Да только в дверь постучали почти тут же.

– Кара? – не смог скрыть удивления Эльдер, оказавшийся за порогом, а после посерел лицом и сделал шаг назад.

Сердце мое пропустило удар.

– Эльдер, я… – хотела было объясниться, но была оборвана ледяным “Молчи”.

Серебро расстилалось в его глазах, затапливало радужку. Дрожь прошла по его телу, плечи будто стали шире, а губы исказились в неприятной усмешке. Видела: он изо всех сил сдерживался, чтобы не лишиться контроля. Это напугало, заставив вспомнить о том, что еще в самом начале обучения произошло в душевых. Боюсь, что такие воспоминания просто не забываются.

– Значит, то, что говорила Эльза, правда.

– Я…

– Молчи! – снова выплюнул он сквозь с силой сжатые зубы, а пальцы его сжались в кулаки.

Его трясло от ярости, а меня – от зарождающегося страха. Успокаивало одно: если я закричу, веркомандир меня обязательно услышит.

Резко развернувшись, парень зашагал по коридору и вскоре скрылся из виду, а я так и осталась стоять, разрываемая противоречиями. С одной стороны, мне нужно было срочно решить вопрос с формой. С другой – было острое желание пойти вслед за Эльдером – объясниться, поговорить, но что я могла ему сказать?

Никак не могла объяснить ни свое часовое нахождение в комнате веркомандира, ни хорошо слышимые звуки льющейся воды.

Могла ли я уйти? Да запросто.

Стоило лишь устроить истерику, бунт, и Ирадий не стал бы меня держать. Возможно, прибил бы, учитывая недосып, язвительно потоптался бы по моей самооценке, что было вполне в его духе, но держать не стал бы. Я осталась сама, потому что…

Да потому что сочувствовала мужчине. Потому что не хотела возвращаться обратно в общежитие. Потому что исполнить просьбу Ирадия мне ничего не стоило. И потому что мне требовалась его помощь, а за нее такая цена великой мне не показалась.

Ошиблась, но все еще могла все исправить, пока обида не засела в Эльдере слишком глубоко.

Не шла, бежала по коридорам и лестницам. Эльдер был тем единственным, кто помогал мне всегда и во всем, даже зная, по какой причине я здесь оказалась. Да, он знал гораздо больше, чем кто-либо, и первые дни после нашей выписки из медкорпуса мы толком не разговаривали, пока парень не поймал меня в душевой после отбоя.

Значительно после отбоя.

Стояла под душем, когда почувствовала прикосновение к плечам чужих рук. Короткие поцелуи жалили шею, щеку, а ладони мягко проходились по коже, гладя спину, руки, талию. Сердце билось испуганной птицей, дрожь волнами

расходилась по телу, а дыхание стало громким, обрывистым.

Я не ожидала, даже не слышала его появления, но, к собственному стыду, понимала, что мне нравится. И его смелость, и его нежность, и то, что он подошел ко мне сам.

– Ты так прекрасна… – прошептал Эльдер.

Неосознанно опиралась спиной о его грудь. Мыслей не было абсолютно никаких, но мне нравилось то, что я чувствовала в надежных объятиях. Этот имсит играл на грани, но тем не менее через эту самую грань не переступал.

В ту ночь мы долго говорили – почти до рассвета. Он пытался понять меня, я – его. Сидели прямо на полу в душевой, одетые в пижамные комплекты. Точнее, сидел имсит, а я расположилась у него на коленях, чувствуя босыми ногами холод плитки.

Наверное, впервые в жизни рассказывала, не таясь, все о своей жизни, о прошлом, которое привело меня сюда, и о будущем, которое видела, но не жаловалась. Нет, ни в коей мере, потому что это был тот путь, который выбрала я сама, наплевав на законы, чужие принципы и желания.

Эльдер слушал внимательно, спрашивал, уточнял, а после согласился ответить и на мои вопросы. В первую очередь меня интересовало его отношение к тому, что его лишили капитанства. Увы, но где-то глубоко внутри я чувствовала себя виноватой.

Удивительно, но парень был рад. Ответственность – это то, с чем имситы рождались и умирали, однако каждый из модифицированных в глубине души, оказывается, желал свободы – так сказал Эльдер. Хотя бы толику, так что парень сменой власти разочарован не был.

И да, тогда, в ту самую ночь, я заверила парня в том, что меня с имситом Ирадием связывает исключительно служба. Так и было, так и есть сейчас, но в его глазах все это выглядело совершенно иначе. Так, будто я солгала. Прекрасно это понимала.

Должна ли я была ему что-то? Нет. Не могла назвать отношениями наши беседы, улыбки, особое внимание друг к другу. Никто никогда ничего и никому не обещал. И я, и Эльдер прекрасно осознавали: вместе после обучения в академии мы не будем, но почему-то сейчас горечь оседала на губах.

Войти в комнату общежития я не успела. Замерла на пороге, увидев имсита и его сестру. Эльза сидела ко мне спиной на своей кровати, а Эльдер стоял, но из-за тех же двухъярусных кроватей меня не видел.

– Я же тебе говорила! – радостно воскликнула Эльза. – А ты еще и носишься с ней, как курица с яйцом! Кара то, Кара это! Подстилка твоя Кара! Ее потому капитаном и назначили!

Желчь… Мне было неприятно, но к подобным высказываниям девушки я уже привыкла. Пропускала их мимо ушей, предпочитая не реагировать. Каждый думает в меру своей распущенности, и этого, увы, не исправить.

Я хотела уйти. Прямо в эту секунду хотела развернуться и уйти, понимая, что сейчас разговора не получится, но внезапно открылась дверь душевых, выпуская наружу Волка и Грифа. Вслед за ними вывалился веселый Смерч, который за последние месяцы с парнями сдружился. Именно он и обнаружил мое присутствие для остальных:

– Товарищ капитан, так что там с формой?

– Я как раз за ней иду, – отозвалась я. – Смерч, ты за старшего. Отведи всех на завтрак.

– Будет сделано, товарищ капитан! – выпрямился парень, сверкая улыбкой.

Неопределенно кивнув, я развернулась, чтобы уйти обратно в главный корпус, да только в спину мне донеслось злое: “Шлюха!” И сказано это было совсем не Эльзой.

– Лучше бы я тогда тебя придушил, – добил меня Эльдер, вынуждая на миг остановиться, замереть.

Больно? До этого момента я не знала, что такое больно.

Слезы встали в глазах стеклом. Держалась изо всех сил, не желая, чтобы выскользнула хоть одна слезинка. В сердце будто вонзились чужие когти, выворачивая его, оставляя лишь ошметки. Каждый вдох приносил нестерпимую боль, которая нарастала и нарастала.

Меньше всего я ожидала услышать подобное от Эльдера. От имсита, которому рассказала о себе все, и даже больше. От человека, чьи поцелуи сводили с ума. Еще помнила его “Прости”, произнесенное на выдохе. Он просил прощения за ложь, сказанную в палате перед веркомандиром и доктором, за ошеломляющий поцелуй. Не тот, что произошел в палате, а тот, что занял мои губы секундами ранее, когда мы сидели в душевых.

И я помнила, как откликнулась на этот поцелуй. Как бездумно ответила, эгоистично ответила, желая ощутить то самое чувство полной защиты. Когда весь мир останавливается, а тебе тепло и хорошо в чужих объятиях. И от чужой скупой улыбки светлеет на душе, а от особенных прикосновений, касаний, что произошли будто случайно, мимолетно, вспыхивает радость…

Шла, не видя ничего перед собой. Шаги были уверенными, четкими – так полагалось, и я отработала до автоматизма, привыкла к показной уверенности, к застывшей маске, но сердце…

Я никогда не желала любить, не ставила себе таких целей, просто не думала об этом, но, похоже, все-таки влюбилась, а теперь задыхалась без возможности сделать глубокий вдох.

Нет…

После такого не объясняются.

Знала, что гордость не позволит мне даже подойти к нему, потому что Эльдер усомнился во мне, в моих словах, не захотел разобраться, выслушать. Больше того, он прилюдно втоптал меня в грязь. Такое просто не прощают. Никогда и никому.

Совсем не думала о том, куда иду. Ноги сами несли и принесли к комнате веркомандира. Даже не стучала. Дверь открылась сама, но, попробовав выдавить из себя хотя бы слово, сделать это я не смогла.

– Каролина, что? – буквально поймал меня Ирадий, потому что силы вдруг внезапно иссякли.

Собственный всхлип оглушил. Слезы покатились по щекам градом, срываясь на форму, на не застегнутую белоснежную рубашку мужчины, застилая обзор. Резко подняв меня на руки, дверь он захлопнул ногой, но от громкого стука я даже не вздрогнула. Для меня все смешалось в калейдоскопе из слез, потеряло реальность.

Только и делала, что цеплялась за плечи полуобнаженного веркомандира, впивалась в них ногтями, омывая слезами его шею, пропитывая ими рубашку чуть выше груди. Не понимала, что он говорит, не слышала. Собственный вой оглушал, боль затапливала сознание. Даже не поняла, когда и как мы оказались под душем.

Ледяная вода окатила холодом, вернула к реальности. Моментально вскинувшись, я попыталась оттолкнуть Ирадия, выбраться из кабинки, но мужчина держал крепко. Так крепко, что я ощутила другую боль. Живую. Ту, что напомнила: я тоже жива.

Дышать стало легче. Рваный вдох, еще один и еще. Во все глаза смотрела на имсита. Его зрачки заволокло сверкающим серебром. Жестокая маска прилипла к его лицу, губы сжались в тонкую линию.

Меня трясло? О нет! Это его трясло!

Не отпускал, а я теперь дрожала от холода. Зуб на зуб не попадал, но противиться сейчас? Увольте!

Из-под душа меня все-таки вытащили. Не спустил с рук даже в момент, когда брал полотенце, которое на меня накинул. Вернувшись в комнату, не говорил ни слова. Занял кресло со мной на руках, а я вдруг отчетливо поняла: ему нужно успокоиться. И на это требовалось время, которого у нас попросту не было.

Но, что самое странное, посидев в тишине драгоценные минуты, чувствуя, как мужчина втягивает запах моих волос, и вдыхая привычный аромат соленого моря и свежесть грозы, успокоилась и я. Нет, легче не стало, боль не ушла, но истерика явно закончилась. Или придержалась до лучших времен.

– Итак, – произнес Ирадий глухо. – Я хочу знать, что случилось.

Хороший вопрос. Очень хороший вопрос, ответ на который должен был успокоить сверкающего серебром мужчину. У него на коленях я не чувствовала себя дискомфортно. Хотя нет, не так. Сейчас меня меньше всего заботило, что я, словно маленькая девочка, сижу у него на коленях, потому что под этим взглядом, обещающим смерть всем и каждому, делалось жутко.

– Ничего такого, с чем бы я сама не могла справиться, – преувеличенно бодро соврала я, попытавшись ответить максимально уверенно, но голос сел на последнем слове, а потому в подтверждение своих слов пришлось еще и кивнуть. И еще раз кивнуть, увидев, как недобро сощурились глаза мужчины. – Честно-честно. Так что там с формой?

Он мне не поверил. Ирадий мне явно не поверил, но и он, и я понимали, что времени на извечные препирательства у нас не остается. Ссадив меня со своих колен в соседнее кресло, мужчина сложил руки на груди, дабы показать всю степень его веры.

Я же почему-то зацепилась взглядом за обнаженный участок кожи, который не скрывала распахнутая рубашка. Как-то не замечала раньше, что мужчина носит цепочку. Не слишком длинную, вроде бы сделанную из серебра. На эту цепочку очень удобно было смотреть, чтобы не встречаться с веркомандиром взглядом.

– Ну я пойду? – спросила я, имея уже только одно желание – просто уйти.

– Завтракай, – приказал он неоспоримо, одним едва уловимым движением освобождая кресло. – Мне нужно кое-что сделать.

Перечить я не решилась. Злой имсит – это очень плохо, а жить – это очень хорошо, даже если сердце нестерпимо болит, а воздуха снова не хватает и…

– Конечно, я подожду, – приступила я к еде, буквально насильно вталкивая в себя кашу, потому что споры сейчас или объяснения могут плохо кончиться.

К слову, половина тарелок, выставленных на стол, уже была пуста. А говорят, что сытый мужчина – добрый мужчина.

Я успела впихнуть в себя только несколько ложек, когда Ирадий вернулся в спальню. Увидев его, облаченного в белоснежную парадную форму, ненароком засмотрелась, зависла, настолько мужчина был хорош. Чертовски хорош с этой дерзкой улыбкой, окрасившей губы. Через его руку был перекинут второй комплект, заложенный в чехол, но праздника я больше не чувствовала.

Будь моя воля, я бы спряталась под одеялом в комнате Ирадия, чтобы меня никто не нашел, и не выходила бы отсюда до самого утра завтрашнего дня.

– Переодевайся. Только волосы высуши, – приказал веркомандир на удивление мягко.

Отчетливо чувствовалось, что настроение у мужчины изменилось, но я не понимала, что этому поспособствовало. Что именно его привело в настолько благодушный вид?

– Вы кого-то убили? – поинтересовалась прямо.

– Увы, – шутливо развел он руки в стороны и вдруг стал строже, суше. – В твоей группе осталось семь человек, включая тебя. Я бы избавился еще и от Эльзы, но, увы, весомых причин делать это пока нет.

– Кто? – спросила я коротко, напрочь позабыв и о слезах, и о боли, потому что изменение было важным и касалось напрямую меня.

– Медведь. Саботаж не подлежит прощению. Тем более что форму он испортил не от большого ума. Иди переодевайся, у тебя десять минут.

– А что с ним теперь будет? – осторожно забрала я чехол.

– А разве это важно, Каролина? – сократил он расстояние между нами. Костяшки пальцев прикоснулись к моей щеке. – Запомни, моя милая, моя маленькая, моя наивная и добрая Каролина, когда ты идешь вперед, ничто не важно, никто не важен. Прекрати быть доброй и всепрощающей, иначе никогда не достигнешь своей цели. А теперь иди и хорошо подумай над моими словами.

Это было неважно. Абсолютно.

Ненавидела, когда он был прав. Прекрасно понимала, что вслух я с веркомандиром никогда не соглашусь, но как же пугающе часто его речи попадали в самую точку.

Волосы сушила быстро – здесь же, в ванной у Ирадия. Счет шел буквально на минуты, но на плац я должна была свою группу привести сама. Не хотела идти в общежитие, не хотела видеть Эльдера, Эльзу, но есть такое слово “надо”. Это был всего лишь этап, очередной этап на пути к мечте, которая с каждым днем становилась ярче.

– Тебе идет парадная форма, – встретил меня в комнате веркомандир, оглядывая с улыбкой. – После принесения присяги группа должна собраться в аудитории учебного корпуса.

– Можно узнать зачем?

– Каролина, не искушай. Ты слишком притягательно выглядишь в этой форме. Даже чересчур. Иди, пока я не передумал тебя отпускать.

Предупреждению я вняла. Что-то такое сверкнуло в его глазах, что немедленно захотелось смыться. Правда, совершенно не понимала, зачем мы должны были собраться в аудитории. По идее, сегодня был выходной – праздник и первая увольнительная, которую я так ждала, чтобы наконец посмотреть единственный город на этой планете, но, видимо, веркомандир решил по-другому.

Не мне осуждать его методы. Времени и впрямь оставалось слишком мало, чтобы тратить его на развлечения.

В общежитие я вошла не с первой попытки. Только ускользающее сквозь пальцы, словно песок, время и подгоняло меня. Вдохнув, медленно выдохнула, но не помогало совершенно. Боль затапливала, рвала изнутри, а мне оставалось лишь ждать. День, неделю, месяц. Ждать, пока она пройдет.

– Все готовы? – спросила я громко, требовательно, уверенно входя в комнату.

– А вот и наша гулящая заявилась, – так же громко произнесла Эльза, а я…

А я пересекла комнату и ударила ее по щеке. Несильно, но ощутимо. Не так, как учил Ирадий на наших тренировках.

– Да ты! Как ты посмела?! – ошеломленно держалась она за щеку, а злые слезы срывались с ресниц.

Эльдер решительно шагнул ко мне, глаза его вспыхнули серебром, но я не убоялась – слишком часто видела это серебро в других глазах.

Подняла вверх руку, призывая к вниманию.

– Если кто-то забыл, я напомню. Я ваш капитан, – чеканила я каждое слово. – Неподчинение будет караться по уставу. Эльза, первое и последнее предупреждение. Вечером продекламируешь мне абзац про субординацию. А теперь бегом вниз строиться! Дважды повторять не буду!

И да, это было жестоко по отношению к девушке. Фактически я лишала ее увольнительной, но слабой мне быть надоело. И доброй быть надоело, когда меня раз за разом втаптывают в грязь.

Глава 2. Группа особого отношения

Каролина

Кра-со-та…

Красиво и торжественно выглядел плац – сегодня здесь собралось все руководство космической военной академии.

Красиво и торжественно выглядел веркомандир и рядом стоящий с ним помощник – белый цвет невероятно шел имситу, чего нельзя было сказать о соседствующем с ним сухаре.

Красиво и торжественно выглядели и новобранцы, которым пришлось надевать на себя то, что Ирадию удалось отыскать. Увы, только моя форма сидела как влитая. Другим же повезло гораздо меньше – слегка коротковата или большевата, но истинное удовольствие я испытывала, глядя на Эльзу.

Щека ее покраснела от моей пощечины, непослушные отросшие волосы торчали в разные стороны. Форма, что была велика на несколько размеров, безупречно скрывала пышную грудь и… Все остальное, потому что висела мешком.

Красавцы, ничего не скажешь, да только даже это не могло испортить мне праздника. Я ждала первую увольнительную целых три месяца. И пусть остро чувствовала привкус горечи на губах, глядя на Эльдера, но предвкушение дарило частичку тепла. А еще – чужой серебристый взгляд, в котором ненароком я замечала толику гордости.

Я тоже была горда. Была горда не только собою, но и своей группой, и даже веркомандиром. Все они держались молодцами, когда мы демонстрировали наши умения. У меня даже руки не дрожали из-за тяжести автомата – наверное, просто уже привыкла. Да и не имелось в нем патронов, так что опасаться было нечего.

Никто не споткнулся, никто не улыбнулся лишний раз. В душе очень сильно переживала за то, что Эльза вытворит что-то еще, опозорив и себя, и нас. Эта девушка сгоряча вполне могла и не видеть границ, но все обошлось.

Как-то незаметно для меня эти переживания вытесняли мысли об Эльдере, но непослушное сердце все равно пропустило удар, когда парень возвращался обратно в наши ряды, четко рассказав слова присяги перед организаторами мероприятия. Он смотрел на меня с презрением, как на ничтожество, и это ранило.

Однако я старалась не показать своих истинных чувств ни взглядом, ни случайно дрогнувшей рукой. Тем более что и очередь моя уже подошла.

Я волновалась. Прежде чем сделать шаг, напомнила себе, что идти нужно с левой ноги. Держалась с достоинством – прямая спина, плечи назад. Лишь бы голос не осип!

– Товарищ старший ауслейтенант, новобранец Кара для принятия присяги прибыла! – приставила я правую руку к козырьку фуражки, отдавая честь.

– К принятию присяги приступить, – сухо скомандовал немолодой мужчина, едва ли пройдясь по мне взглядом.

Опустив руку, я осторожно взяла присягу и развернулась лицом к своей группе, глядя на тех, с кем мне придется служить на одном корабле рука об руку. Каждого из них я уже знала. Знала их слабые и сильные стороны. Знала их отношение ко мне и к службе, но было ли этого достаточно?

– Я торжественно присягаю на верность своему Отечеству и народу. Клянусь свято соблюдать законы Федерации, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников. Клянусь достойно исполнять воинский долг, мужественно, не щадя своей жизни, защищать свободу, независимость, законы, народ и Отечество.

Развернувшись обратно к организаторам, я положила присягу на место. Наверное, именно сейчас я и ощутила всю торжественность этого момента. Я клялась защищать законы, от которых сама же старалась убежать.

– Товарищ старший ауслейтенант, новобранец Кара присягу приняла.

– Поздравляю с принятием военной присяги, курсант, – буркнул мужчина, который, видимо, устал уже повторять одно и то же.

– Служу Федерации!

Не помнила, как возвращалась обратно в строй. Меня переполняли эмоции. Переполняли настолько, что вся остальная торжественная часть пролетела мимо

меня. Нет-нет, я командовала своей группой. Мы сделали строевым шагом круг почета по плацу, выслушали напутственные речи от приглашенных гостей – их было немного, но именно они вручили нам по плитке шоколада. Этот жест удивил, однако ощущение праздника лишь усилилось.

Да только где-то внутри все равно скребла своими когтями грусть. Когда мы возвращались обратно в общежитие, на пусковой площадке приземлялся корабль с новыми новобранцами. Выпускники академии освободили свою комнату еще вчера.

Увы, из семнадцати человек до конца добрались только шесть, а сегодня уже прибыла новая группа. Этот факт заставил меня вспомнить о том, что каждый из нас сейчас – всего лишь пешка, оружие в руках вышестоящего руководства. Однако именно в наших силах было сделать так, чтобы мы стали кем-то. Чтобы я стала кем-то для этого мира.

– Пять минут на переодевание! – скомандовала я, едва мы вернулись в комнату. – Смерч, я сказала пять минут, а не ешьте шоколад!

– Да я только попробовал, – шуршал парень оберткой, откусывая разом как минимум четверть плитки.

– Да я вижу! – произнесла укоризненно. – Осталось четыре минуты.

Этот парень меня забавлял. Сейчас едва ли что-то напоминало мне о том, что он был связан с неприятной историей, произошедшей со мной еще в самом начале учебы. Честно говоря, несмотря на свой шебутной характер Смерч умел располагать к себе. Да и команды мои он всегда исполнял, хотя и позволял себе некоторое панибратство.

Правда, после моего назначения капитаном парень нашел в себе силы извиниться передо мной. Я простила. Просто потому, что уже знала, что веркомандира тогда позвал именно он. Если бы не позвал, не знаю, чем бы все закончилось. Вполне вероятно, что съехавший с катушек Эльдер меня все-таки придушил бы.

– А нам увольнительные когда подпишут? – спешно переодевался Волк в штатское, натягивая простые темно-коричневые штаны.

– А я разве позволяла разговоры? – насмешливо приподняла я бровь, с удивлением отмечая, что копирую и тон, и даже выражение лица Ирадия. – Минута.

– Простите великодушно, ваше высочество, что мы, рабы ваши, хотим получить ответы на вопросы, – ядовито отозвалась Эльза, голосом выражая всю степень своего ко мне отношения.

– А я смотрю, кому-то мало одного наказания. Да, Эльза? Хочешь, чтобы я совсем лишила тебя увольнительной?

– Не имеешь права, – холодно произнес Эльдер, заступаясь за сестру, а я бесконтрольно вздрогнула, теряя на миг лицо.

Но всего лишь на миг, потому что уже в следующую секунду я сказала то, о чем до академии никогда бы даже не подумала:

– А может, подстилка имеет гораздо больше прав. Ты об этом не думал?

Да, мне было больно, но я нашла, во что эту боль воплотить. В конце концов, почему страдать должна я одна? Да еще и при условии, что я ни в чем не виновата.

Не знаю, чем бы закончилась эта беседа. Да, я была не права – зря провоцировала имсита, но это было выше меня, а потому и заткнуться самостоятельно возможности не имела. Но с этим прекрасно справился помощник веркомандира, появившийся в дверях.

– Курсанты, вы еще долго сопли на кулак будете наматывать? Капитан, выговор за опоздание. Быстро построились! Решили, что вам можно расслабиться? Так я могу и не подписать увольнительные!

“Не имеете права!” – едва не вырвались у меня слова Эльдера, но я вовремя прикусила язык. Просто знала, что увольнительные будет подписывать именно Ирадий, так что этот сухарь в данном вопросе на нас влияния не имел.

– Отлично выглядите, Эльза, – сделал мужчина комплимент этой змее.

Девушка заулыбалась и словно невзначай расстегнула еще одну пуговицу на своей кофте, обнажая и без того кажущуюся внушительной грудь. Гриф закатил глаза, Эльдер нахмурился, а остальные никак не отреагировали.

Я же… Я злилась. Можно сказать, что даже беспричинно. Просто меня раздражало вызывающее поведение девушки. Изначально помощник веркомандира относился плохо к нам обеим. Дни, когда он заменял Ирадия, были для меня самыми ужасными, потому что мы с Эльзой становились его личными грушами для битья.

Правда, эта вертихвостка быстро смекнула, чего хочет от нас сухарь. Девушка прилюдно согласилась с тем, что она вся такая бедная и несчастная, для службы совсем не пригодная, так что отрывались на ней гораздо меньше, тогда как я получала по полной.

Не желала сдаваться, не желала признавать слабость. Нет, я пришла сюда не за этим, а помощник веркомнадира просто не понимал, что его действия лишь подстегивают меня сжимать зубы сильнее, действовать до победы. Однако это совсем не мешало ему ждать момента, когда я все-таки сломаюсь.

Да только сдаться я себе позволить не могла. Я собиралась стать кем-то важным, весомым. Далеко заглядывать боялась – просто не привыкла мечтать, но, если все получится, надеялась повлиять на законы.

Не сейчас, через десятки лет, когда действительно добьюсь чего-то в этой жизни, я надеялась повлиять на законы, по которым родители могут продавать имситам своих дочерей, по которым имситы этих самых дочерей могут покупать, не считаясь с возражениями самой главной стороны.

Странно, но раньше единственной целью в моей жизни было спасение от Ирадия и побег в военную космическую академию, тогда как дальше я никогда не заглядывала, а теперь моя жизнь приобрела смысл. И еще страннее, что этот смысл дал мне тот самый имсит, от которого я бежала. Именно он научил меня смотреть шире, и за это я была ему благодарна.

Ирадий выглядел недовольно. Когда мы вошли в аудиторию, он уже сидел за своим столом и чему-то хмурился. Встретившись с ним взглядом, я ненароком

начала вспоминать все то, что происходило на плацу, выискивая ошибки. С меня семь потов сошло, но своей вины я ни в чем не нашла, как и вины своей группы.

– Быстро рассаживаемся, – произнес Ирадий глухо, поднимаясь из-за стола.

Обойдя предмет мебели, мужчина сложил руки на груди и дождался, пока мы рассядемся.

– Итак, на повестке дня у нас образовалось несколько важных вопросов, связанных с вашей дальнейшей службой, но в первую очередь… Поздравляю, курсанты.

– Служу Федерации! – прогрохотало в аудитории, и снова наступила тишина.

Какая-то вязкая, ощутимая, давящая. Остро чувствовала надвигающуюся грозу, но причин ее появления не понимала.

– Вопрос первый. Прежде я уже говорил, что из вас сформирована группа особого назначения, чье обучение кардинально отличается от остальной программы академии, но это еще не все. Вам предстоит ускоренная программа по специальностям, на которую нам дали только три месяца вместо шести. Увы, человек такую программу за столь короткий срок освоить не может, но выбора нам не оставили, а для того, чтобы эксперимент стопроцентно принес результат, нас готовы обеспечить новейшими разработками. Сыворотками, что дают людям все преимущества имситов – то есть силу, память, обостренные чувства, скорость, реакции, но лишь на ограниченный срок…

– Я согласна! – выкрикнула Эльза, едва ли не вскакивая со своего места.

– Я разве разрешил кому-то говорить? Разве я уже озвучил вопрос? – холодно поинтересовался Ирадий, одним взглядом придавив девушку обратно к стулу.

Даже мне нехорошо стало от его тона. Таким серьезным, собранным, ожесточенным я еще мужчину не видела. Хотя нет, видела. Когда мы впервые встретились с ним в академии.

– Завтра утром каждый из вас должен дать мне ответ, переводитесь ли вы в другую группу, чтобы продолжить обычное обучение, или остаетесь при группе особого назначения. Ввод препаратов назначен на послеобеденное время, но должен предупредить, что сыворотка прошла еще далеко не все тесты. Кроме того, нет возможности изучить побочные действия при длительном применении и при отказе от нее после длительного применения. Единственное, в чем я уверен, – это в ее эффективности, все остальное в случае согласия остается на вашей совести. Также хочу напомнить, что вся информация, которую вы слышите в этих стенах, строго конфиденциальна. Вопросы есть? Эльза?

– Товарищ веркомандир, я хочу подписать согласие прямо сейчас!

На Эльзу было больно смотреть. Сегодня я сидела на первом ряду, привычно занимая сиденье на самом краю, чтобы лучше слышать Ирадия, и мне было прекрасно видно всю аудиторию.

Светловолосая девушка казалась белой как мел, в глазах ее, словно стекла, стояли слезы, а сами глаза были неестественно расширены, расфокусированы, будто она и не видела ничего перед собой.

Ресницы дрогнули, слеза сорвалась, прокатилась по щеке, но Эльза явно ничего не замечала. Даже то, как сильно, как крепко сжал ее плечо сидящий на ряд выше брат. Он словно предупреждал ее о чем-то, пытался уберечь от необдуманных поступков, но во взгляде ее уже читался ответ.

– Разве я выразился неясно? Вы должны дать мне ответ утром, когда вернетесь из увольнительной. Конкретно для вас, Эльза, я напомню, почему имситы отказались от модификации женщин. Идеальный ген приживается исключительно у мужчин, так же как и передается по мужской линии. Слишком страшны последствия первого вмешательства в генную карту. И да, я не знаю, какие последствия вызовет новая формула. Тесты проводились, проводятся и будут проводиться, но свое решение вы должны принять уже завтра.

Ирадий смотрел на Эльзу, говорил Эльзе, однако в самом конце взгляд его словно случайно остановился на мне. Я прекрасно понимала, что эти слова относятся и ко мне. Услышать подобное казалось для меня чем-то нереальным.

Никогда я не думала о себе как о модифицированной. Никогда не воображала, что бы было, если бы в рядах имситов появились женщины. Для меня они всегда казались представителями другого мира.

До недавних пор я вообще считала их исключительно зверями и убийцами, но мое мнение потерпело изменения, когда я начала общаться с Эльдером и Ирадием. Да, они по-прежнему были модифицированными со своими собственными проблемами, но, как оказалось, им не чуждо ничто человеческое.

– Товарищ веркомандир, можно вопрос? – Получив кивок-согласие, я смело продолжила: – Вы говорили, что мы можем отказаться. В таком случае нас переведут в другую группу. Правильно ли я понимаю, что в таком случае речь уже не пойдет о работе под вашим руководством?

Я думала, что мужчина не ответит. Слишком длительной была пауза после моего вопроса. За это время я уже дважды смутилась, трижды прокляла себя за то, что вообще спросила, и один раз отвела взгляд, не выдержав давления серебра в глазах Ирадия. Однако ответ все же был дан:

– Вы поняли абсолютно правильно, курсант. Если вы откажетесь, дальнейшее обучение и распределение пройдут для вас обычным образом. Еще вопросы? Отлично. Тогда я перейду к следующей теме. Ровно через три месяца, то есть сразу после выпуска, тех, кто останется, ждет первая миссия, руководителем которой назначен я. Миссия засекречена, а потому все подробности будут открыты вам непосредственно перед исполнением. И последнее: те, кто уходят в увольнительную, ночуют сегодня в моем доме. Ровно в десять вы должны быть в особняке, адрес напишу. Всем все ясно? Увольнительные на стол поочередно.

Я не сдвинулась с места. Пока парни выражали печальными стонами всю степень их огорчения о том, что они ограничены в своих гуляниях и все равно остаются под надзором, я думала над ответом, который получила. Хотела бы сказать, что одного дня мало на то, чтобы взвесить все плюсы и минусы, принимая такое важное для своей судьбы решение, но это было не так.

Я уже его приняла. Тогда, когда услышала, что в случае отказа потеряю Ирадия как учителя, руководителя и первоисточник, способный подготовить меня ко всем реалиям службы первым помощником. Нет, такими предложениями не разбрасываются, хоть я и осознавала, что последствия могут быть самыми

разными.

Да только отказ перечеркнет напрочь все мои планы и мечты, которые я едва обрела.

– Нет, – ответили мне, едва я подошла к столу, протягивая на подпись свою увольнительную. Подошла последней, потому что все остальные уже вышли из аудитории к тому времени, когда я вернулась из своих мыслей в реальность.

– Что нет? – не сразу осознала я полученный ответ, напрочь позабыв о субординации.

– Ты в увольнительную не идешь.

Глава 3. Город, которого нет

Каролина

– И это все? Каролина, я разочарован. Ты ведь так зла на меня, а тебя хватило всего на пару ударов, – издевался этот бессовестный имсит, пока я выставляла один блок за другим.

Уже около часа танцевали на тренировочном поле. Я действительно успела сделать лишь пару-тройку ударов, пользуясь тем, что мужчина их просто не ждал. Обычно он давал команду приступить к бою, но сегодня я попыталась его перехитрить. Хотела…

Да отомстить я ему хотела за то, что лишил меня такой долгожданной увольнительной. И это при том, что я уже прожужжала ему все уши, постоянно размышляя вслух о том, как планирую провести выходной.

На этой планете сейчас существовал только один город, но в нем можно было найти развлечения на любой, даже самый изысканный вкус. Причем богатые кварталы распрекрасно существовали рядом с обычными. Бедность сюда пока не добралась, так что привычных серости и грязи здесь было не найти. Это и был

самый огромный плюс. В этом городе, что не существовал ни на одной карте, каждый мог почувствовать себя человеком.

– Да вы мне даже подумать не даете! – возмутилась, предпринимая попытку ударить, но имсит отбился. Причем не только отбился, но еще и врезал мне по плечу, оставляя совсем без защиты.

И да, я прекрасно понимала, что мое преимущество – это исключительно хитрость. Женским коварством я и воспользовалась, схватившись за плечо. Лицо исказилось гримасой боли.

– У тебя и не должно быть времени на то, чтобы подумать. Потому мы и отрабатываем все связки до автоматизма. Твое тело должно действовать само, просчитывая наперед комбинации противника. Дай посмотрю твою руку, – приблизился Ирадий ко мне, достаточно открываясь для того, чтобы не успеть отреагировать.

Три удара. Я успела нанести три точечных удара, прежде чем коварно подставить подножку, но дальше действия веркомандира просчитать не удалось. А зря. Перехватив меня за локоть, мужчина тоже сделал подсечку, и я свалилась прямо на него, лишь чудом не пробивая себе лоб о его подбородок.

Попытавшись встать, вообще не преуспела. Имситов не зря называли нелюдьми. Прошло всего мгновение, за которое руки мои были вздернуты за запястья, а ноги перехвачены чужими ногами. Раз… И я уже лежу на земле, придавленная тяжестью чужого тела.

– Сдаешься? – ослепили меня шикарной улыбкой.

– Никогда, – привычно ответила я, продумывая варианты изменить свое положение.

Что я могла? Да ничего. Колени мои были придавлены к земле чужими ногами. Руки крепко удерживались за запястья. Могла ударить головой, но разбитый лоб еще никого не красил, да и не поможет это в борьбе с имситом. Бедра…

Совершенно бесполезно и крайне двусмысленно.

– Ты покраснела? – удивился Ирадий, слегка прищурившись.

– Это мне воздуха не хватает, – буркнула я, на миг отводя взгляд.

Имсит находился слишком близко. Ощущала его теплое дыхание на своих губах. Могла бы запросто провалиться в серебро его глаз – это неестественное мерцание действительно завораживало. А еще чем дольше я смотрела на веркомандира, тем больше менялось выражение его лица.

Не знала, откуда пришли эти мысли. Я их старательно гнала от себя, но почему-то вспомнился Эльдер. Даже не он сам, а то, что только ему я позволяла находиться к себе так близко. Сердце сжалось, а с губ сорвалась просьба, которую я не успела обдумать. Просто мысль, произнесенная вслух.

– А поцелуйте меня…

Молчание. Никогда я еще не испытывала большего стыда. Я пожалела о своих словах тут же. Будто очнулась, едва в глазах мужчины полыхнуло серебро, но больше ничего не выдавало в нем эмоциональной вспышки. Лицо его оставалось бесстрастным.

– Каролина, ты понимаешь, о чем именно ты просишь?

– Нет, простите. Можно я встану? – запаниковала я, пытаясь вырваться, но попытка оказалась безуспешной. Моих потуг Ирадий даже не замечал.

– Каролина, ты понимаешь, о чем именно ты просишь? – с нажимом повторил он. – Думаешь, поцелуй со мной сможет заживить раны, нанесенные Эльдером?

– Вы знаете! – вдруг осознала я. Возмущение хлынуло из меня, а быть может, я просто пыталась отбиться, желая найти виноватого там, где виновата сама.

– Знаю. А еще знаю, что Эльдер приходил ко мне, потому что волновался за тебя. Он думал, что ты расстроилась настолько, что спряталась и ревешь, не зная, что делать с формой.

– Зачем вы это мне говорите?

– Уж точно не затем, чтобы оправдать чужую ревность. Эта ситуация хорошо показывает, насколько сильно этот парень тебя не знает. Ты бы никогда не спряталась и уж тем более не ревела бы из-за подобной глупости. Я об этом знаю, а он – нет. Делай выводы, Карамелька.

– Я не…

– Все еще хочешь, чтобы я тебя поцеловал?

– Нет! – едва ли не выкрикнула я, смущенная и возмущенная подобными откровениями.

– И правильно. Потому что я не буду тебя целовать. Хочешь поцелуй? Сделай это сама.

Он перевернулся резко и без предупреждения. Теперь я нависала сверху, но конечности мои были по-прежнему зафиксированы так, что я и дернуться лишний раз не могла.

Мысли были сумбурными. От чуждого мне желания действительно поцеловать мужчину, чтобы узнать, что за этим последует, до вполне разумного высвободиться и вернуть на место границу, что так удачно стояла между нами все это время. Но сказала я совершенно другое:

– Простите, товарищ веркомандир. Моя просьба была необдуманной и глупой.

– Бери ресталку, – скомандовал мужчина холодно, выпуская меня из захвата. – Эту тренировку ты проиграла.

Я была бесконечно рада тому, что наконец-то могла отойти от Ирадия хоть на несколько шагов. Пульс, скакавший все это время, с трудом возвращался в норму, но наш бой на этом не закончился.

Ресталкой называлось оружие, созданное из титана. Особо прочная трубка диаметром около пяти сантиметров и длиною не больше полутора метров использовалась для ближнего боя. Оба ее конца, состоящие из изогнутых толстых игл, были сужены и заострены, что позволяло наносить прямые

точечные удары.

При таких повреждениях вполне можно было бы обойтись всего одним правильным ударом, однако имелся здесь механизм, раскрывающий иглы внутри противника так, что на месте удара оставалась рана в форме цветка. Рана, редко совместимая с жизнью.

Кроме того, внутри трубки имелись заряды, напоминающие разрывные жидкие пули для автоматов. В трубке они были абсолютно холодными, но при выстреле тонкая оболочка разрушалась, выпуская наружу огненную лаву, напрочь прожигающую большинство металлов.

Стрельба предполагалась с обеих концов ресталки. Укладывая ее себе на плечо, выстрелить можно было лишь по пять раз с каждой стороны, при том что вручную перезарядить эту штуку было невозможно.

Дальность выстрела имела существенные ограничения – не больше ста метров, но этого вполне хватало, чтобы не подпустить противника ближе.

До конца занятия я преимущественно молчала, стараясь сосредоточиться на действиях, а не на переполняющих меня эмоциях. Я злилась, но злилась исключительно на себя и на свою безголовость.

Продолжала злиться и тогда, когда мы расходились по корпусам, чтобы принять душ перед обедом. Да только вся злость мгновенно схлынула, едва молчавший всю дорогу веркомандир произнес то, что я уже и не ожидала услышать:

– На сборы десять минут. Опоздаешь хоть на минуту – в город уеду без тебя.

Я подпрыгивала от нетерпения. Вот что за человек? А точнее, не человек. За эти полдня мое настроение скатывалось на отметку отчаяние и взлетало до невообразимого счастья. Разве так можно? Разбивать мечты и тут же давать крылья для нового полета.

Собиралась быстро. Уже через восемь минут я стояла на КПП, нервно переминаясь с ноги на ногу, потому что веркомандир все никак не приходил. Чтобы переодеться, вариантов у меня было немного: я покупала всего два

комплекта одежды перед отправкой сюда. Второй сейчас был на мне, но отличался лишь цветовой гаммой – коричневая куртка, темно-синие брюки и синяя же кофта с глубоким вырезом поверх простого коричневого топа.

У КПП остановилась летная машина серебряного цвета, но я не обратила на нее внимания, вглядываясь в дорожку, ведущую от корпусов.

– Курсант, я долго буду ждать? – спросили из машины голосом Ирадия, что заставило меня удивленно обернуться.

А ведь точно! Это его машина! Я уже видела ее чуть больше трех лет назад.

Будь моя воля, я бы подходила с большей осторожностью – в летных машинах передвигаться мне еще не доводилось, – но промедление могло стоить увольнительной, так что о том, безопасна ли эта штука, я старалась не думать. Просто села в машину, едва дверца поднялась.

Ирадий улыбался, глядя на меня. Не широко, не открыто, а той самой лукавой полуулыбкой, к которой я так привыкла. Следил за тем, как я спешно пристегиваюсь.

– Что? – спросила я, положив ладони на колени. Ворота медленно открывались перед летной машиной.

– Ничего. Просто ты забавная. Готова?

Вопрос был риторическим, но я все равно кивнула, сделав глубокий вдох. Понимала, что действительно веду себя как ребенок, прилипнув к окну и вертя головой по сторонам, но ничего не могла с собой поделать.

Эта планета… Она была удивительно яркой. Несмотря на осень, все вокруг не казалось холодным, промозглым и серым. Наоборот, свежий воздух проникал в легкие, а перед глазами мелькали узоры золотых и багряных крон.

Листья неспешно оседали на землю, солнце грело – не так сильно, но все же. А еще почему-то хотелось улыбаться, глядя на бескрайние просторы. Когда-нибудь каждый участок этой земли обязательно будет заселен, но пока коровы

спокойно гуляли за оградой, а из одинокого домика выходили работники фермы.

Сколько мы ехали? Наверное, около часа, но расстояние было преодолено немалое. Скорость летной машины вполне могла бы поспорить со скоростью обычного самолета, которыми почти уже не пользовались, – где-то триста километров в час. Впрочем, от самолетов они отличались немногим. В первую очередь малыми размерами и ограниченным количеством мест.

Когда город наконец-то показался впереди, я даже о том, что нужно дышать, забыла.

Мы ехали по дороге, что с одной стороны ограничивалась крутым склоном, а с другой – обрывом и металлическим заграждением. Отсюда прекрасно просматривалось яркое синее море с примесью зелени и удивительных форм строения, что разместились на песчаном берегу.

Пара-тройка небоскребов, отели, летные машины и катера, пришвартованные к причалам. Здесь все было насквозь пропитано достатком и спокойствием.

– Думаю, сначала мы пообедаем, – напомнил о своем присутствии Ирадий.

– А где? – поинтересовалась я, всматриваясь в симпатичные вывески.

– Как насчет чего-нибудь вредного?

О да! Этот имсит знал… Он пугающе много знал обо мне.

Если честно, я бы с удовольствием погуляла в одиночестве. Мне хотелось неспешно исследовать каждую улочку, найти магазинчики, которые станут для меня любимыми, да и просто почувствовать свободу. Вдыхать полной грудью воздух, пахнущий морем, и сидеть на лавочке, наблюдая за людьми и нелюдями, но увы, хотя и расстроена я не была.

В компании Ирадия ощущала себя в гораздо большей безопасности. Хотя бы потому, что имситов здесь было огромное множество – куда ни глянь, повсюду мерцало серебро. Прямо-таки город модифицированных, что несколько пугало. На Земле за весь день я едва ли могла бы встретить хоть одного.

– Все нормально? – придержал веркомандир для меня дверь, пропуская вперед.

– Просто… Непривычно разом видеть столько имситов, – честно призналась я, проходя внутрь небольшого ресторанчика, в котором витал аромат жареного мяса.

Рот моментально наполнился слюной. Пока миловидная брюнетка провожала нас к свободному столику на веранде второго этажа, я успела как следует изучить их меню по чужим тарелкам. Есть хотелось невероятно, но будь я одна, навряд ли осмелилась бы сюда войти. Больше половины столов были заняты модифицированными, которые обедали и вели себя как обычные люди.

Хотя нет. Их лица едва ли выражали какие-то эмоции.

Заказ мы сделали быстро. Чувствовала себя неудобно, то и дело беспричинно смущаясь, не зная, о чем говорить, однако молоденький официант помогал разбивать эту неловкость, появляясь у нашего столика буквально каждые несколько минут.

Сначала столик сервировал. Потом мой салат принес и чайник с ильдийским чаем – напитком дорогим, но невероятно полезным. Говорили, что он не только способствует омоложению, но и дает заряд энергии, а также успокаивает нервы.

Еще через пару минут парень принес большую тарелку картофеля и нарезку из свежих овощей и фруктов. Я как раз собиралась сказать, что после обеда Ирадий может отправляться по своим делам, потому что я девочка взрослая, да и вообще, но снова промолчала. Мужчина же смотрел на меня с тенью улыбки и…

Бессовестно тянул руки к моему салату.

– Угощайтесь, – подвинула я тарелку на середину, чтобы ему было удобно, но, снисходительно прищурившись, веркомандир забрал из-под моего носа чашку, которую я уже успела опустошить.

Я покраснела? Да, я снова покраснела и снова разозлилась на себя, потому что сегодня сама себя не узнавала.

– У тебя есть какие-то планы? Быть может, тебе нужно что-то купить? – завел мужчина беседу, едва нам принесли мясо, запеченное на гриле.

– Да нет, особо ничего. Просто хотела погулять по городу. Но если вам куда-то нужно, я и сама могу прогуляться. Вы только адрес напишите, куда вечером идти…

Я старалась говорить беззаботно. И впрямь могла прогуляться самостоятельно, да и не хотелось усложнять жизнь веркомандира. В конце концов, он мне не нянька, чтобы таскаться со мной в свой заслуженный выходной, да только…

– Что? Ну вот что вы все время так загадочно улыбаетесь? – не выдержала я, зло схрумкивая палочки картофеля, щедро окуная их в сладкий ягодный соус.

– Наверное, потому что мне нравится на тебя смотреть, – макнул он картошку в ягодный соус, но, прожевав, тут же поморщился. – Как ты это ешь?

– Преимущественно молча, – улыбнулась, макая в соусник и мясо. – Очень вкусно. Попробуете?

– Из твоих рук хоть яд, – осторожно забрал он губами с вилки кусочек мяса. – Мясо и соус действительно дают интересный вкус. Кстати, если ты переживаешь на мой счет, то можешь не беспокоиться. Сегодня я абсолютно свободен, и в планах у нас увеселительная прогулка.

– У нас? – склонила я голову к плечу, наблюдая за мужчиной.

Он сегодня тоже был несколько другим, непривычным. Быть может, дело было в его внешнем виде: в коричневых брюках, бежевом пуловере и темно-синей куртке, сделанной из чьей-то чешуи, он выглядел моложе и… Не таким серьезным? Строгим? Далеким от облика преподавателя.

– У нас. Сам я не видел, но говорят, здесь недавно открылся парк аттракционов. Поищем?

Этот день я запросто могла бы назвать самым лучшим в моей жизни. Смущение и неловкость быстро испарились, стоило Ирадию начать беседу на привычную

для нас тему. За обсуждением космических кораблей мы покончили с мясом, а когда доедали картофель, как-то незаметно для меня перешли на более личные темы.

Я не успевала удивляться тому, как профессионально мужчина вытягивал из меня информацию. Замечала лишь тогда, когда он уже получал ответы на вопросы, но возмущаться мне не давал, тут же рассказывая что-то про себя.

Пока мы прогуливались по улочкам, я узнала, что ему всегда хотелось завести кошку, но с его работой это не представлялось возможным. Я же поделилась, что в детстве мечтала о целой своре котят, чтобы просыпаться вместе с ними и играть.

По дороге Ирадий купил нам мороженое, а точнее мне, раз уж обе порции перекочевали в мои руки. Я воевала до последнего, чтобы хотя бы лакомство оплатить самой, но веркомандир был непоколебим. Он еще в мясном ресторанчике объяснил, что это просто неприлично, когда в компании мужчины девушка платит сама за себя. Мол, это унижает его достоинство.

Не знаю, что там с достоинством, но чувствовала я себя необычно. Вроде бы и приятно, и его обидеть не хочется, учитывая то, как много он мне помогает, а с другой стороны – как прихлебательница какая-то. А ведь у меня были деньги! Пусть немного, но все же были.

– Так я и обзавелся здесь домом. Сюда быстрее лететь, да и воздух гораздо чище. Хотя на Земле особняк просторнее в несколько раз. И сад там красивый – тебе бы, наверное, понравилось, – рассказывал Ирадий, а мне приходилось держаться за его руку, спускаясь по дороге, что была выложена под большим углом.

Отсюда хорошо просматривался парк и его аттракционы, но заинтересовали меня небольшие лавки. Товары в них продавались прямо на улице, под разноцветными навесами.

– Тебе что-то понравилось? – проследил за моим взглядом имсит.

– Постоишь тут минутку? – попросила я, загоревшись идеей.

То, что перешла с веркомандиром на ты, осознала, сделав уже несколько шагов по направлению к лавкам. Очень сильно надеялась, что он ничего не заметил, потому что сама себе оправданий я найти не могла.

Кое-что интересное я действительно увидела. В одной из лавок продавались фарфоровые статуэтки самых разных размеров. Чего тут только не было! И младенцы, и ангелы, и балерины, и домики, но приглянулась мне симпатичная кошка с укоризненным взглядом. Она сидела, взирая на мир голубыми глазами, и просто напрашивалась на то, чтобы я ее купила.

Я и купила, но не себе, а в подарок Ирадию.

– Вот, – протянула я ему небольшую коробочку размером с ладонь. – Ее не нужно кормить, так что… В общем, спасибо вам. За все.

На последней фразе я все же отвела взгляд, заметно стушевавшись, но имсит правильно меня понял и не стал заострять особое внимание, прекрасно видя, что мне и без того неудобно. Поблагодарив, спрятал коробку во внутренний карман куртки, и мы пошли дальше.

Ну как пошли? Лично я полетела, запнувшись о камешек. От разбитых коленок меня спас веркомандир, продолживший рассказывать о своем доме, в котором мне предстояло побывать вечером.

Единственное, что меня успокаивало, – это то, что в его доме мы будем не одни.

В парке аттракционов время пролетело совершенно незаметно. Я уже и не помнила, посещала ли подобный в детстве, когда мама еще была жива.

С удовольствием каталась на карусели, ела сладости, которые продавали в передвижных повозках. Даже на батуте попрыгала, прежде чем мы добрались до комнаты смеха и страха.

Честно говоря, было жутко и весело одновременно. Смотришь на себя в искаженной реальности будто со стороны, а к тебе подкрадывается клоун с тортом, желая размазать десерт по твоей физиономии. И хочется обернуться, а возможности нет. Остается ждать, пока в тебя прилетит кучка из крема и

бисквита.

Или, например, парень с бензопилой. Убегаешь ты от него, убегаешь, а он вдруг спотыкается и летит вперед тебя, попадая в болото к полуголым русалкам, которые грозно вопрошают: “Где зарплата?”

Но больше всего мне понравился тир. Я самолично выиграла белого медвежонка, держащего в руках бочку меда, а Ирадию достался огромный заяц. Просто у него со стрельбой было гораздо лучше, чем у меня. Я вот так, когда предметы двигаются, попадала через раз.

– Устала? – спросил мужчина, застегивая на мне куртку.

Сама я, к сожалению, этого сделать не могла. Ну, как не могла? Руки были заняты подаренным мне зайцем, медведем и солеными орешками. Конечно, веркомандир мог бы все это подержать и предложить мне застегнуться самой, но…

Не предложил. Отчего-то просто остановился, преграждая мне путь, взял да и застегнул.

– Если только совсем немного, – проследила я за его руками. – Вы бы тоже застегнулись. Прохладно тут.

– Не смеши, у нас температура тела разная. Я быстро подстраиваюсь, в отличие от тебя, – легонько щелкнул он меня по носу, забирая зайца. – Может, все-таки вернемся к машине?

– Если вы хотите, – безразлично пожала я плечами.

– Я спрашиваю, чего хочешь ты.

– Я бы еще прогулялась, – призналась честно.

– Тогда пойдем. Дом отсюда недалеко. А пока мы идем, у меня к тебе есть просьба. Возьми-ка, – достал он из внутреннего кармана миниатюрный пузырек из голубого стекла.

Внутри него была прозрачная жидкость, заполняющая сосуд едва ли наполовину.

– Что это? Парфюм? – искала я опознавательные знаки, но таковых не находила.

– Можно и так сказать. Это один из результатов моего эксперимента. Ты должна сказать, что чувствуешь.

– То есть открыть? – уточнила я с сомнением.

– Иначе ведь ничего не почувствуешь.

К делу я подошла со всей ответственностью, так что медведя и орешки тоже отдала. Я же обещала помогать веркомандиру с его экспериментами, а обещания, как известно, нужно выполнять.

Откупорив пузырек, я даже не успела поднести его к носу, как ощутила всю яркость этого аромата. Невероятно пахло морем, будто я находилась в самом его центре, а еще – грозой, как если бы гром уже грохотал над нашими головами, а первые капли дождя срывались с серого неба. Упоительный аромат, который хотелось вдыхать и вдыхать.

– Я не знаю, что это, но обратно вам не отдам, даже если для испарения вы использовали чьи-то носки, – пошутила я, прикрывая веки от удовольствия.

– Не бойся, носками там и не пахнет. Расскажешь, что чувствуешь?

Я постаралась максимально передать свои ощущения. Судя по лицу мужчины, он был доволен полученным ответом.

– Как бы ты могла охарактеризовать этот аромат одним словом?

– Свобода, – не думая ни секунды, произнесла я.

– А знаешь, что чувствую я? Не очень приятный запах, я бы даже сказал бесцветный, но продолжим эксперимент, – протянул он мне второй флакон, и я

его тут же открыла.

– Да, пожалуй, ваша характеристика наиболее точная. Бесцветный и не слишком приятный, – поморщилась я, отдавая Ирадию бутылек обратно. Первый же бессовестно спрятала в карман своей куртки.

– Для тебя, – уточнил имсит с улыбкой. – А я чувствую яркий аромат карамели. И если ты у меня спросишь, какое слово подойдет для этого запаха, то я честно отвечу, что это слово – уют.

– И? Что это все означает?

– Это означает сразу две вещи. Первая – ты стремишься к свободе, такова твоя суть, а я стремлюсь к уюту – это неизменная часть меня, а второе… Второе уже интереснее. Ты для меня пахнешь карамелью, Каролина, и соответствуешь моему желанию обрести уют, тогда как я для тебя пахну морем и грозой, что соответствует твоему желанию обрести свободу. Если говорить проще, мы идеально привлекаем друг друга, – остановился он у высоких железных ворот. – Я выяснил то, что хотел. Мой эксперимент удался.

Глава 4. Шаг вперед, два шага назад

Каролина

Я несколько раз открывала рот, силясь задать уточняющий вопрос, и закрывала его тут же, понимая, что правильно сформулировать его не могу.

Что мужчина хотел этим сказать?

Нет, я понимала, что именно он хотел этим сказать. Об этом же говорили и тесты на совместимость, которые проводили еще в Верграйзе при нашей первой встрече, но…

Зачем он говорит об этом сейчас? Это даже не намек, это жирный шрифт, для пущего эффекта подчеркнутый и выделенный курсивом. Зачем мне эта

информация?

Флакон обжигал карман. Желание вернуть его стало непреодолимым. Достав бутылек, я протянула его мужчине, ожидающему, пока я наконец войду во двор. Мягкая улыбка коснулась не только его губ, но и глаз, мерцающих в полумраке.

– Ты ведь понимаешь, что это мало что меняет? Ни ты, ни я не можем изменить себя, – забрал он флакон, пряча его в карман, но на этом не остановился.

Взяв меня за руку, заставил переступить порог и запер ворота, подвинув щеколду. Ощущение, что я оказалась в клетке, вынудило неосознанно сжаться и отступить на шаг, но руку мою из захвата не выпустили. Наоборот, веркомандир отчего-то сосредоточил свое внимание на моей ладони, осторожно поглаживая ее.

– Я знаю, о чем ты сейчас думаешь. Поверь, я ничего не жду и ни на чем не настаиваю. Моей целью было не желание что-то тебе доказать. Я хотел понять для себя, почему ты так сильно меня привлекаешь. Ты ведь помнишь, вместе с тобой в медицинском центре Верграйза стояли и другие девушки. Процент нашей с ними совместимости был гораздо больше, но я без раздумий выбрал тебя. Теперь я знаю почему, – как-то грустно улыбнулся Ирадий, ловя мой взгляд. – Никто никогда, проводя тесты, не задумывался о том, чтобы учитывать реакцию на естественный запах, а это, несомненно, важно. Теперь мои исследования помогут другим делать правильный выбор. И имситам, и людям.

– Вам до сих пор кажется, что вы сделали правильный выбор? – спросила я, осторожно забирая свою руку.

– Я в этом уверен, Каролина, и искренне надеюсь, что завтра утром ты тоже сделаешь правильный выбор.

Первым желанием было сбежать. Прямо сейчас развернуться и сигануть через забор, скрываясь среди узких улочек и разнотипных домов. Именно так я бы и поступила, скажи мне веркомандир что-то подобное еще три месяца назад, но сейчас…

Эта информация действительно ничего не меняла. Я уже выбрала свою судьбу. Как бы мне ни хотелось отрицать, но именно Ирадий дал мне сделать этот

выбор. Если бы хотел, он давно перечеркнул бы мою жизнь, но почему-то дал гораздо больше. Дал не только свободу, но и цель, мечту.

Было трудно делать вид, что ничего не произошло, но меня спасало любопытство. Несмотря на то, что имсит приказал всем курсантам явиться к десяти, сами мы с ним немного опоздали.

На странных часах, что стояли в небольшом холле, минутная стрелка перевалила за шестерку, но дом не радовал тишиной. Едва мы вошли, перед нами появился мужчина неопределенного возраста. Явно старше Ирадия, человек. И если судить по форме – наемный служащий.

Пока они разговаривали, я разглядывала холл и часть гостиной, с удивлением отмечая, что мои ожидания не оправдываются. Говорили, что все имситы предпочитают технологичность и минимализм, но то, что я видела, совершенно не соответствовало этим понятиям.

Мягкое напольное покрытие, массивная деревянная мебель с резными узорами, тяжелые портьеры. Рядом с диваном стояли два кресла и низкий кофейный столик, а вместо панелей были использованы тканевые обои.

Люстра – отдельная история. Она состояла из множества кристаллов, которые отражали в себе яркий свет. Удивляли картины, цветущие растения в тяжелых напольных горшках и декоративные подушки. Этот дом в моем воображении мог бы принадлежать кому угодно, но никак не Ирадию.

– Как первое впечатление? – неслышно подкрался ко мне имсит, но я даже не подпрыгнула.

Привыкла уже. Привыкла к тому, что Ирадий всегда рядом и всегда перемещается бесшумно.

– Даже не знаю, – честно ответила, пожимая плечами. – Здесь уютно.

– Я рад. Пойдем, покажу тебе комнату.

– Все вернулись вовремя? – поспешила я за мужчиной, ныряя в коридор, в котором пряталась лестница на второй этаж.

– Двоих еще нет, но не переживай. Явятся. А если не явятся, им же хуже.

– Смерч? Эльза? – уточнила, полагая, что именно они самые слабые в плане самоконтроля.

Точнее, Эльза запросто могла бы опоздать мне назло, а Смерч… Это просто Смерч. Разгильдяй, и этим все сказано.

– Гриф и Волк. Остальные явились вовремя.

В спальне я наконец-то осталась одна. После трех месяцев, проведенных в общежитии академии, нормальная комната казалась чем-то нереальным. Мягкая кровать, целых четыре объемных подушки, красивое шелковое постельное белье. А еще…

Невероятный вид из окна на сад и бассейн, в котором кто-то плавал. Из-за отсутствия подсветки разглядеть отдыхающих не могла, но это было и неважно.

Приятная усталость разливалась по телу. Хотелось под душ и просто лечь в кровать. Бесцельно лежать, не думая о том, что может прилететь очередной удар в спину. Не думая о том, что спать осталось всего ничего. Не прогоняя в голове полученные за день знания.

Не думая ни о чем, но даже в свой выходной я не могла себе позволить расслабиться. Во-первых, даже в увольнительной несла ответственность за свою группу, и пропажа двух курсантов меня волновала. А во-вторых, занятия Ирадий не отменял. Даже зашел за мной через оговоренное время. Я как раз успела привести себя в порядок и…

Снова одеться, потому что футболку со штанами с собой взять не додумалась.

– Подожди – окинув меня взглядом, веркомандир скрылся за соседней дверью, но вернулся буквально через минуту, протягивая мне стопку чистых вещей.

Своих вещей.

Отказываться я не стала. Поблагодарив, быстро переоделась, разлохматив влажные волосы. Просторные штаны пришлось максимально стянуть в талии и подкатать штанины. Футболка же то и дело норовила обнажить плечо, но главной проблемой стали тапочки, в которых мои ноги просто утонули.

– Я готова, – вышла я в коридор да так и замерла в дверном проеме.

Опираясь на стену в коридоре, рядом с Ирадием стояла улыбающаяся Эльза. Эльза, на которой из одежды был только обтягивающий купальник. Эльза, которая на моем фоне выглядела идеальной.

– Ох, и ты здесь? А мы тебя не заметили… – окинув меня снисходительным взором, она тут же отвернулась, продолжая восхищенно разглядывать веркомандира.

А разглядывать было что. Черная футболка обтягивала его плечи, спину и грудь, идеально обрисовывая мышцы. Короткие волосы все еще были влажными. Ноги скрывали темные спортивные штаны, но стоял мужчина посреди коридора босиком.

Злилась ли я? О да! Но объяснить свою злость сейчас была не в состоянии. Просто хотелось, невероятно хотелось повыдирать этой… этой все волосы! Но вместо рукоприкладства я неожиданно для себя ограничилась спокойным вопросом:

– Ирадий, мы идем ужинать?

– Конечно, – отозвался мужчина, даже не пытаясь спрятать лукавую полуулыбку.

– Ой, а я тоже еще не ужинала! – преграждая мне дорогу, повернулась Эльза ко мне спиной, а к имситу лицом.

Такого явного унижения я стерпеть уже не могла. Пальцы сжались в кулаки, зубы скрипнули, но продолжила я абсолютно ровным тоном.

– А ведь мы сейчас не в академии, Эльза… – тихо, но с четкой угрозой в голосе протянула я.

– Товарищ веркомандир, она мне угрожает! – патетично воскликнула эта пигалица. – Защитите меня от этой сумасшедшей!

– С удовольствием, – словно куклу, отодвинул ее имсит в сторону и протянул мне раскрытую ладонь.

Пальцы свои я в нее вложила после некоторой заминки.

В глаза ему не смотрела, потому что боялась сгореть со стыда за устроенный концерт. Так, в молчании, мы вместе прошли по коридору и даже спустились по лестнице, но в холле я не выдержала.

– Простите, пожалуйста, – пробормотала, пытаясь отобрать свои пальцы, но тщетно. – Просто у некоторых слишком бурная фантазия. Они все думают, что мы с вами. Ну… Того.

– Не извиняйся, мне даже понравилось, – едва ли не промурлыкал имсит, вынуждая меня в недоумении вскинуться и посмотреть мужчине в глаза. – Да ладно тебе, я шучу. Пойдем скорее. Не знаю, как ты, а я очень голоден.

И так это проникновенно сказано было, что я на миг опешила, отдернула руку, получив в ответ тихий смех.

В итоге за Ирадием я шла не только настороженно, но еще и с острым желанием повернуть обратно и подняться к себе. Почему-то ощущала, что именно в этом доме между нами пропала стена, которая полагалась нам, хотя бы если учитывать субординацию. Как-то в академии все было проще. Быть может, виной тому весь этот необычный день, который напрочь сносил все преграды.

Без моего на то желания. Точнее, я этому почему-то совсем не препятствовала.

Ужинали уже привычно вместе, но на этот раз в кабинете веркомандира. Здесь оказалось на удивление много книг – три полных шкафа и еще две полки. Каких-то личных вещей я по-прежнему не находила, но книги – это ведь тоже личное.

По ним очень многое можно сказать о собеседнике.

– Каролина, или ты сейчас сама идешь за стол, или я тебя притащу, – пригрозили мне строго.

Пришлось идти, хотя, видит бог, я бы еще с часик постояла где-нибудь подальше. Успокаивало одно: ужинали мы обычно в тишине.

– Очень вкусно, спасибо, – отложила я приборы, когда трапеза подошла к концу.

Причем время я тянула столько, сколько могла. Ирадий давно уже поел и сидел ждал меня, а я… А я ковырялась в рыбе, остро предчувствуя, что мы еще поговорим об Эльзе, а точнее о том, что произошло наверху. Он ведь не мог не заметить, что я назвала его по имени. Однако, не считаясь с моими ожиданиями, имсит спросил совсем о другом.

– Ты подумала, какой ответ дашь утром?

Этот вопрос вызвал у меня изумление, граничащее с зарождающимися сомнениями. Нахмурившись, я долгую минуту изучала предельно серьезное лицо мужчины, пытаясь понять, что творится в его голове, потому что для меня ответ был очевиден.

– А разве у меня есть выбор? – видя то, как он собирается возмутиться, я перефразировала свой ответ. – Я уже сделала свой выбор. Я сделала его тогда, когда отправилась в космическую военную академию.

– Ты, наверное, не поняла. Я повторю то, что сказал утром. Если ты откажешься, тебя просто переведут в другую группу. Полгода – и ты уже работаешь на Федерацию.

– Без вас, без особых миссий, без возможности стать первым помощником веркомандира. Я ничего не упустила? – отчего-то снова разозлилась я.

Наверное, потому, что остро чувствовала, что на меня пытаются давить. Да только причин для этого не видела!

– Без меня! – внезапно повысил Ирадий голос, произнося эти два слова с нажимом. – Разве ты не этого хотела, когда сбегала в КВА? Ты хотела, чтобы в твоей жизни не было меня!

– Вас мужа, вас хозяина, а не вас начальника! – рявкнула и я, вскакивая на ноги. – Вы хотите меня сбросить, да? Не устраиваю как первый помощник? Если боитесь провалить из-за меня миссию, то так и скажите!

– Да я за тебя боюсь, дур-р-ра! – прорычал веркомандир, одним шагом перетекая ко мне. Крепко схватив за плечи, ощутимо встряхнул, заглядывая в глаза. – Ты же считаешь имситов монстрами! Это же так, Каролина? Разве ты хочешь сама стать монстром? Зверем, который готов разорвать любого! Зверем, что в любой момент может сорваться с поводка!

– Не наговаривайте на себя! – вступилась я… за Ирадия – и сама же этому удивилась.

– Я говорю тебе чистую правду, – его голос перешел на шипение, а у меня плечи отнимались от того, с какой силой он их сжимал. – Ты уже не будешь человеком.

– Временно! – напомнила я ему его же слова. – И это мое личное дело! Кому-кому, а вам точно не стоит за меня бояться!

– Почему? Ну же, Каролина! Давай, скажи мне, почему я не должен за тебя бояться?

– Потому что вы мне никто! – выдохнула я, совсем не желая произносить подобное вслух. Мужчина меня просто вынудил!

Серебро полыхнуло в его глазах с такой силой, что на миг ослепило, залило светом весь кабинет. Дикая, почти нестерпимая боль пронзила мои плечи, а по комнате пронесся звериный рык. Стены задрожали, окна зазвенели.

С немым ужасом наблюдала за тем, как буквально на моих глазах имсит становится больше – выше ростом, шире в плечах. Футболка затрещала по швам, порвалась с громким треском, а я даже закричать не могла, настолько сковал меня страх, первобытный ужас.

Ноги мои оторвались от пола, теряя огромные тапки. Я висела в чужих руках, ощущая себя беспомощной. Не могла отвести взгляда, просто была не в силах это сделать, завороженная, зачарованная жидким серебром. Оно затягивало, лишало контроля, воли. Монстры, действительно монстры, способные подавить одной лишь незримой аурой. Да только я уже знала: за толстой стеной за контроль над разумом борется человек.

В следующее мгновение я поцеловала веркомандира. Сама.

Желая выжить, люди способны совершать эксцентричные поступки. В тот самый момент, когда ты понимаешь, что промедление может стоить жизни, варианта всегда остается только два: ничего не сделать или сделать хоть что-то.

Я выбрала второй вариант. Да, эмоции били по мне, страх сковывал тело, оседал в желудке кубиками льда, но голова была ясной. Прижавшись к каменным губам имсита, я желала только одного – отвлечь его, ошеломить, ошарашить и выиграть не только время, но и место для маневра.

Нет, я не знала, как мужчина поступит. Ирадий мог в равной степени как отшвырнуть меня от себя, так и сжать еще крепче, ломая кости, но отреагировал веркомандир иначе. Он застыл, будто действительно стал каменной статуей, а секундой позже слегка ослабил хватку и застонал мне в губы, жадно отвечая на поцелуй, вынуждая открыться навстречу его губам.

Веки, мои веки были закрыты. Я не дрожала, нет, но по-хорошему опасалась, а потому движения мои были плавными, неспешными. Осторожно прикоснувшись к обнаженным плечам мужчины, почти невесомо погладила их, медленно спускаясь к запястьям.

Едва ли успевала дышать. Воздуха категорически не хватало. Поцелуи причиняли боль, становились все требовательнее, тогда как пальцы имсита впивались в мою талию. Действительно животная страсть, дурно пахнущая безумством.

Выхватив один из шприцов, что всегда были закреплены на ремешке на запястье Ирадия, я не раздумывая воткнула его в шею, моментально выпуская убойную дозу снотворного, но мужчина даже не дрогнул. Он продолжал терзать мои губы, словно не почувствовал ни силы удара, ни укола. Только хватка стала

жестче, тверже, будто он боялся, что я попытаюсь сбежать.

Я отвечала до последнего, до самой последней секунды. Прекрасно ощущала на себе все прелести действия снотворного. Тело мужчины слабело с каждым мгновением, руки – то сжимали сильнее, то уменьшали хватку. Качнувшись раз, он устоял на ногах, но одна его рука переместилась мне на шею, не давая отстраниться.

Мысль подставить подножку имела все шансы на успех, но вдребезги разбилась о непримиримость веркомандира. Он меня не отпустил. Словно шкаф, с грохотом упал на пол, увлекая меня за собой. Сейчас его от меня навряд ли кто-то смог бы оторвать.

– Да хватит же! – прошипела я, бессмысленно пытаясь вырваться.

Глаз Ирадий открыть уже не мог, но последний поцелуй все же застыл на моих губах, как застыли в крепкой хватке чужие руки. На этот раз застонала я.

Нет, не чувствовала отчаяния, но ситуация была патовой. Мне бы выбраться. Не только из этих тесных объятий, но и из кабинета, чтобы позвать на помощь. В этом доме работал наемный персонал – уж они-то наверняка знали, что делать в такой ситуации. Надо было ведь куда-то звонить, кого-то вызывать, чтобы имситу оказали помощь, но…

Я не могла ничего. Не кричать же мне, в самом деле?

Если хоть кто-то подумает, что веркомандир на меня напал, у него возникнут нешуточные проблемы, а виною всему только я. Это я его спровоцировала, он потерял контроль из-за меня. Мне и терпеть неудобства, хотя на самом деле я до сих пор считала, что была права.

Да только моя правота сейчас мне ничем не помогала.

Я устала удерживать свой вес на руках уже через десяток минут. Никакие тренировки не помогли бы мне продержаться дольше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ognennaya_lyubov/karamel-ka-kniga-2

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити